Академия наук Абхазии
Абхазский институт гуманитарных исследований
им. Д. И. Гулиа

На правах рукописи

Гумба Михаил Вахтангович

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ АБХАЗИИ

конца XVIII – 60 годов XIX века по материалам АКАК

Специальность: 07.00.02 - отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Сухум - 2013

Работа выполнена в отделе истории Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа Академии наук Абхазии

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор АГУ, академик АНА
Куправа Арвелод Эрастович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор АГУ, чл.-кор. АНА
Ачугба Теймураз Алиевич

кандидат исторических наук,
доцент АГУ
Кация Резо Николаевич

Ведущая организация: **Российская Академия наук институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая (г. Москва)**

Защита состоится в «____» часов «_____» 2013 года на заседании диссертационного совета по истории при Абхазском институте гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа по адресу: 384900, Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Аидгылара, 44.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Абхазского института гуманитарных исследований им Д.И. Гулиа

Автореферат разослан «_____» _____2013г.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим прислать по адресу: 384900, г. Сухум, ул. Аидгылара 44.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
кандидат исторических наук,
доцент АГУ **Дбар С.А.**

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Исторические явления на протяжении конца XVIII и 60-годы XIX века в Абхазии насыщены трагическими и героическими событиями в борьбе абхазского народа за свою свободу и независимость. Кавказ стал ареной борьбы между двумя мощными государствами того времени: Российской империей и Оттоманской Портой. В этих условиях Абхазия была вынуждена делать нелегкий выбор: С кем быть? Как себя отстоять?

Вхождение Абхазии в состав Российской империи всегда привлекало внимание исследователей в связи со сложностью и противоречиями исторических обстоятельств, сложившихся вокруг Абхазии. Несмотря на наличие работ ряда ученых по военно-политической истории Абхазии отмеченного периода, в силу сложившихся в разные периоды идеологического влияния и разной методологии носят по отдельным вопросам неоднозначный характер. Как известно историческая наука в разные периоды претерпевала изменение исторических концепций, вхождение в состав Российской империи расценивалось как: «*абсолютное зло*», «*наименьшее зло*» и «*благо*» - для малых народов. В результате, «*многие неудобные*» проблемы истории оказались обойденными, а отдельные выводы по истории Абхазии подогнаны учеными под общепринятые схемы тогдашней советской историографии. Таким образом, имеющиеся противоречия на исторические события, возникшие в конце XVIII и первой половине XIX вв., выявленные различными авторами, не дают однозначного ответа на вопрос о добровольности присоединения или завоевания Абхазии Россией, и связанных с этим многих других обстоятельств. Поэтому все эти вопросы требуют дальнейшего более глубокого изучения, объективного анализа и исторического обобщения.

Степень научной разработанности темы. Вопросы изучения внешней политики России и взаимоотношения с народами Кавказа в XIX столетии привлекали ученых еще в дореволюционный период. Возвышая русский царизм, они в тоже время затушевывали происходящие классовые противоречия среди коренного населения края и выступления местных аристократических фамилий. После окончания Русско-Кавказской войны и присоединения

кавказского региона в состав Российской империи, об Абхазии начали писать многие военные, дипломаты, чиновники, историки, и просто путешественники.

Среди наиболее близкой к теме нашего исследования дореволюционного периода можно назвать работы: Н.Ф.Дубровина С.С. Эсадзе, В.А. Потто, А.Н. Дъячкова-Тарасова, К.Д. Мачавариани и др.; советского периода: К.Д. Кудрявцева, С.П. Басария, А.В. Фадеева, А.А. Олонецкого, С.М. Ашхацава, Г.А. Дзидзария, С.З. Лакоба и др.

Данные литературных источников в трудах отечественных и зарубежных ученых, изучавших данную проблему, показывают, что наряду с различными источниками хранящимися в - АВПР, РГВИА, ЦГИАГ, ГАКК, - **АКАК** занимают особое место, как первичный документ исторического значения, для обоснований событий, фактов, их анализа и обобщений. В них содержатся письма, отчеты, рапорты, донесения и пр. главной военной канцелярии на Кавказе. Все это дает серьезное основание для более глубокого и детального их изучения и анализа, а также выявления новых еще не использованных в научном обороте документов.

Источниковедческую базу составляют документы различных архивных ведомств и в первую очередь материалы АКАК (использовано более 200 документов).

История учреждения Кавказской археографической комиссии ведет свое начало с апреля1864 года. Председателем этой комиссии стал известный кавказовед акад. Адольф Берже. Комиссия была учреждена по инициативе начальника Главного Управления Наместника, ст. с. бароном А.П. Николаи.

Об исключительной важности и ценности АКАК для исторической науки было отмечено в специальной работе Г.А. Дзидзария.[1]

Лакоба С.З. писал об АКАК: «*В этом фундаментальном труде сосредоточены десятки основополагающих документов…проливающих свет на далеко неоднозначные события в Абхазии…*».

[1] Дзидзария Г.А. Акты Кавказской археографической комиссии - важный источник по истории народов Кавказа. //Актуальные проблемы изучения и издания письменных исторических источников. Тб., Мецниереба, 1985, с. 205.

Диссертационное исследование завершается рассмотрением документов, датируемых 1862 годом, что связано с завершением издания Актов последнего XII тома. Вместе с тем делается попытка завершить исследование 1864 годом - упразднением Абхазского княжества.

Представленная диссертация является первым монографическим исследованием, ***целью*** которой является анализ Актов Кавказской Археографической комиссии **(АКАК)** для детального и более глубокого изучения вопросов военно-политической истории Абхазии, а также, более глубокого осмысления российской политики на Кавказе.

В соответствии с поставленной целью выделены следующие вопросы:

- положение Абхазии в системе международных отношений;
- политическое положение внутри Абхазии;
- Абхазия в переписке русской военной администрации в период правления разных владетелей;
- обобщение и сравнение материалов АКАК, как источника по политической истории Абхазии с ранее опубликованными работами зарубежных и отечественных ученых.

Задача диссертационной работы – исследование многогранных связей между Россией и Абхазией на разных этапах взаимодействия по данным АКАК, показать движущие силы военно-политических интересов России в Абхазии.

Объектом диссертационного исследования являются исторические явления, происходившие в Абхазии со времени стремления владетельного кн. Келешбея Чачба к сближению с Российской империей и последовавшие за этим военно-политические события как, вступление Абхазии в состав России на правах автономного княжества, кончая предпосылкой упразднения последнего, вплоть до 1864 года. ***Предметом*** исследования является изучение причин, обусловивших военно-политический интерес Российской империи к Кавказу в частности к Абхазии; выявление роли абхазских владетелей и их взаимодействия с собственным народом, а также отношения с родственными народами.

Методы исследования: *описательный* – при отборе и классификации теоретического материала по АКАК; *сравнительно-исторический* метод изучения, включающий в себя принцип историзма, для точного соответствия АКАК с действительными фактами исторических событий исключающих тенденциозность по вопросам исторических явлений и фактов.

Научная новизна заключается в выявлении новых ранее не использованных или не полностью использованных в исторической литературе документов для более детального и объективного освещения исторических событий.

В материалах АКАК выявлены:

- новое подтверждение невиновности кн. Асланбея в отцеубийстве;

- документ, подтверждающий причину высылки в Сибирь кн. Гасанбея (Хасанбея), которая оказалась надуманной, заранее спланированной акцией царской военной администрацией на Кавказе;

- ранее неизвестное письмо кн. Гасанбея из Сибири, проливающее свет на многие реальные события того периода;

- детальные подробности возведения кн.Дмитрия на владение Абхазией, где каждый шаг будущего владетеля прорабатывался военными чиновниками разного ранга;

- документы, освещающие реальную опасную обстановку в период Крымской войны, и возлагаемых русским генералитетом надежд на кн. Михаила по спасению и выводу русских войск с территории Абхазии;

- о тайных действиях кн. Михаила и его брата Александра по возврату Самурзакана в ведомство Абхазии в обход царской администрации и мн. др. документы.

Практическая ценность – работа может быть полезна для дальнейшего изучения истории взаимоотношения Абхазии и России – как в плане борьбы абхазского народа против царизма и колониализма, так и в плане общих достижений в культурно-экономическом и духовном развитии конца XVIII и 60-х годов XIX века, а также для использования в учебном процессе преподавания исторических дисциплин.

Хронологические и географические рамки исследования определяются концом XVIII века (временем стремления кн. Келешбея на сближение с Российской империей) до 1862 года, что обусловлено рамками последнего 12 тома АКАК. Несмотря на то, что в АКАК представлены документы, освещающие военно-политические события различных народов и княжеств Кавказа, ***территориальные рамки*** исследования ограничены Абхазией в рамках начала XIX века. Известных как «Большая Абхазия» – между реками Ингур и Бзыбь до гагрских теснин включая и горную часть в верховьях реки Бзыбь (Псху,) и верховьях реки Кодор (Цабал, Дал); а также «Малая Абхазия» – от гагрских теснин до реки Хоста.

Апробация диссертации. Основные положения отражены в докладах на: конференции молодых ученых (Сух., 2011г.), 2-х международных Иналиповских чтениях (Сух., 2011г.), конференции посвященной дню Науки (Сух., 2011г.), 12-ой международной научно-практической конференции «Щербинские чтения» (Краснодар, 2012), 56-ой научной итоговой сессии АбИГИ (Сухум, 2012г.), международной научной конференции «Война и мир в истории Кавказа» посвященной 20-летию Победы народа Абхазии в Отечественной войне 1992-1993 гг. (Сух., 2013г.).

Структура диссертации - введение, четыре главы, заключение, список использованной литературы и условных сокращений.

Основное содержание работы

Во ***Введении*** дается обоснование актуальности темы диссертации, историография вопроса, степень научной разработанности проблемы, характеристика главного источника исследования, определены цель, задача и методы работы; раскрывается научная новизна и практическая ценность, а также сведения об апробации основных положений диссертации.

Считаясь с огромной исторической ценностью имеющихся источников в деле изучения социально-экономических и военно-политических аспектов различных народов и княжеств Кавказа, перечисленных в АКАК, нас интересовала, прежде всего, роль Абхазии в планах Российской империи. Определение места, которое отводилось Абхазии для решения стратегических задач и геополитических интересов России и султанской Турции в бассейне Черного моря. Поэтому, для более полного освещения поставленных

вопросов мы ссылаемся на известные работы ученых и, прежде всего на классические исследования профессора Г.А. Дзидзария, проводя при этом сравнительное описание и анализ исторических явлений для исключения тенденциозности и ангажированности, имеющихся в архивных документах.

В первой главе «***Абхазия в контексте военно-политического кризиса ведущих держав – России, Франции, Турции по материалам АКАК***», рассмотрено более 60 Актов, содержание и анализ которых позволил нам ответить на главные вопросы: почему именно в этот период истории, а не другой произошли военно-политические столкновения интересов России и Оттоманской Порты на Южном Кавказе и бассейне Черного моря? Кто убил знаменитого Келешбея? Присоединение Абхазии к Российской империи произошло в результате завоевания Абхазии или добровольного волеизъявления абхазских князей и всего народа?

Основной причиной столкновения военно-политических интересов между двумя империями – Россией и Турцией – стали четыре неразрешенных политическим путем вопроса: Завоевание Россией Крымского ханства и создание в городе Севастополь южного форпоста Черноморского флота, в результате чего Турция лишилась своего верного союзника и приобрела опасного конкурента за влияние в бассейне Черного моря в лице России; Возникновение угрозы военного столкновения на Черном море союзника наполеоновской Франции Оттоманской Порты ставило угрозу перед правительством Александра I. Экспансия Иранского шаха в бассейне Каспийского моря для завоевания восточной части Северного Кавказа создавала реальную угрозу южным границам России на Северном Кавказе; Возможное обострение военно-политических отношений между наполеоновской Францией и Россией на западных границах России создавало реальную угрозу возникновения одновременной войны на два фронта: на западных и южных границах России.

Именно эти причины стали той движущей силой, которая неодолимо притянула интересы России к Западному Кавказу.

Что касается Абхазского княжества, то Оттоманская Порта установила над ней своей протекторат, не вмешиваясь во внутренние дела Абхазии, но при этом назначала по своему усмотрению

владетеля Абхазии из Турции особым фирманом, подкрепленным властью султана.

Сравнивая материалы АКАК с историческими событиями на период правления князя Келешбея, ответим на вопросы, поставленные в настоящей диссертации: действительно ли абхазский владелец Келешбей стремился в подданство России, а феодальная оппозиция с участием старшего сына князя Асланбея организовала заговор, и князь Асланбей убил своего отца?

Как известно, после подписания Георгиевского трактата в 1783 году Россия начала продвижение войск с юга Восточной Грузии на запад Закавказья. В продолжающейся тем временем борьбе за власть между имеретинским и мегрельским князьями, владетель Абхазии поддерживает мегрельского князя Григория. Поэтому в 1802 году, в поддержку последнего князь Келешбей, выставляет 20-тысячное войско с тремя пушками. Князь Григорий в знак преданности, выдал кн. Келешбею аманатом сына своего Левана. Помогая Григорию, Келешбей постепенно стал отбирать его земли, осадив крепость Анаклию. Таким образом, Келешбей расширил государственную границу Абхазии в глубь Мегрелии, а взяв заложника, он контролировал ситуацию в своих политических интересах.

После присоединения Мегрелии к России, через посредников российской военной администрации, царские чиновники от Келешбея потребовали возвратить заложника. На что Келешбей ответил отказом. Тогда впервые между ним и русскими войсками под командованием ген. Рыкгофа возникли боевые столкновения. В результате крепость была отбита у Келешбея, а заложник был возвращен. В дальнейшем Анаклию вернули Келешбею, которая была «*…нечаянно и по ошибке взятая*». Главнокомандующий на Кавказе, ген. кн. Цицианов в письме к владетелю Мегрелии от 30 июня 1803 года сообщает, что дворяне Квинихидзе объявили ему о том, что владетель Абхазии Келешбей ищет покровительства России, чтобы войти со своим владением в подданство его императорского величества. Это мы видим и в письме П.Цицианова к вице-канцлеру России Воронцову. Князь Келешбей ищет политические контакты с управляющим на Кавказе, прощупывает политическую почву, а также ту значимость, которую он представляет для России. Войдя в переписку с российскими военными чиновниками,

проницательный политик делает для себя открытие: он замечает, что Россия все время обещает ему покровительство, но не спешит принять его в свое подданство, так как опасается военных столкновений с турецким султаном. Это подтверждает еще и письмо кн. Чарторыйского к ген. Глазонапу: «*…употребляя крайнюю осторожность дабы не подать ни малейшего повода Туркам подозревать…в сношении с Келешбеком*». Сделав своё открытие, у Келешбея возникает мысль использовать вражду между Турцией и Россией, чтобы освободиться полностью от турецкого влияния и стать независимым правителем Абхазии.

Для осуществления своих желаний, Келешбей создает серию политических комбинаций. Прежде всего, стремится выявить, насколько Россия является надежным союзником, насколько она может рискнуть ради союза с Абхазией в отношениях с Турцией. Чтобы ответить на этот вопрос, кн. Келешбей решается укрыть у себя в Абхазии, опального в Турции Таяр-пашу с намерением переправить его в Россию, и, таким образом узнать, примет или нет Россия Таяр-пашу от Келешбея? Для этого он пишет письмо кн. Цицианову с просьбой, принять опального турка в Россию, оказать ему помощь и защитить от гнева султана Оттоманской Порты. При этом и сам кн. Келешбей изъявляет желание принять российское подданство. И действительно, как показывает дальнейшая переписка военной канцелярии, Россия принимает в свое подданство Таяр-пашу, и обещает свое покровительство кн. Келешбею. Такое отношение со стороны России, придает уверенность в его дальнейших действиях. Когда посланная султаном эскадра появляется у берегов Абхазии с карательной миссией, за то, что Келешбей укрывал Таяр-пашу, владетельный князь смело её встречает 25 июля 1806 года мощным сопротивлением, в результате чего, эскадра не выполнив своей цели покинула берег Абхазии, о чем сообщает в своем рапорте ген. Рыкгоф. С этого момента, а именно с 1806 года, политический план кн. Келешбея был полностью реализован. Он уже не считал себя ни вассалом турецкого султана, ни подданным российской империи, самостоятельно управляя Абхазией.

Известно еще, что во время русско-турецкой войны в 1807 году, граф Гудович, обращается к Келешбею от 11 февраля с просьбой, выступить на стороне российских войск. Однако, владе-

тель Абхазии уклоняется, объясняя свое поведение недостатком военных сил. Возникает вопрос: Чем было вызвано пассивное поведение владетеля? Ответ находим в архивных документах. В рапорте ген. Рыкгофа графу Гудовичу от 1 февраля 1807 года: «*…хотя и старается оказать сколько он предан и усерден Е.И.В. … нельзя полной тому дать веры*». Недоверие к Келешбею возникает и у Гудовича, когда он в предписании к ген. Рыкгофу пишет: «*… давать ему для безопасности войска… никак нельзя и до тех пор, пока уже он самим опытом покажет, что нам верен и идет против Турок…*».

Владетельный князь Келешбей трезво оценивал создавшуюся обстановку и понапрасну своим ополчением не рисковал. Он знал, что пока у него есть своя армия, он владетель Абхазии, а если он потеряет её в ходе выполнения различных военных задач русского командования, то в нужный момент у него не будет достаточных сил, чтобы защитить свой народ и целостность территорий. Отсюда и его тактика – помогать русским столько, сколько можно и по возможности уклоняться от боестолкновения с турками.

Таким образом, князь Келешбей умело, маневрировал в войне России и Турции за геополитические интересы на Кавказе, не давая себя втянуть в конфликт между ними, отстаивая свои национальные интересы.

Владетель Абхазии активно начинает усиливать централизованную власть для более прочного объединения княжества. Для укрепления своего внутриполитического курса, он жестко расправляется с оппозицией из рода Эшерских князей Дзяпш-ипа.

Вместе с тем, положение дел на Кавказе сильно беспокоило турецкого султана, он видел, что теряет влияние в Абхазии. Поэтому султан решает принять срочные меры для устранения с политической арены Абхазии непослушного кн. Келешбея. Приближенные султана знали, что семья Дзяпш-ипа питает непримиримую вражду к владетельному князю. Этот факт могли использовать самые различные силы заинтересованные в устранении Келешбея, в том числе и мегрельские владетели чтобы ослабить Абхазию.

В ночь на 2-е мая 1808 года владетель Абхазии Келешбей у входа в свой дворец в Сухум-Кале был смертельно ранен несколькими выстрелами и изрублен шашкой. Об этом сообщает донесе-

ние гр. Гудовича от 19 мая 1808 года. Кто же убийца Келешбея? Ответим на этот вопрос, прежде всего опираясь на документы АКАК. Самая распространенная версия о кн. Асланбее – как отцеубийце берет свое начало от его брата, кн. Сефербея в донесении его на имя ген. Рыкгофа: «*…Арслан-бек с несколькими Сухумскими убили моего отца Келешбея…*».

19 мая ген. Рыкгоф докладывает в рапорте графу Гудовичу: «*Абхазский владетель Келеш-бек убит родным его сыном Арслан-беком… 4 выстрела из ружей повергли Келешбека…отцеубийца Арслан-бек подойдя к умирающему своему отцу…изрубил его саблею…*».

Уже 20 мая 1808 года граф Гудович докладывает о происшедшем министру иностранных дел графу Румянцеву следующим донесением: «*… подробное всеподданнейшее донесение мое Е. И. В. о смерти преданного России Абхазского владельца Келешбея, последовавшей от бесчеловечной измены родного сына его Арслан-бека, давно искавшего завладеть Абхазиею и который отца своего, смертельно уже из 4-х ружей раненого соучастниками его, изрубил саблею из собственных своих рук…*».

Обобщая имеющиеся данные мы можем сказать, что о так называемом «*злодействе*» кн. Асланбея мы узнаем прежде всего по письму Сефербея, который в том момент не был в крепости Сухум-Кале. Письмо от кн. Сефербея было послано его чиновником Реджебом к ген. Рыкгофу, а от него к гр. Гудовичу, далее гр. Воронцову, но в Актах нет ни слова о том, кто доставил печальное известие самому Сефербею находящемуся в Лыхнах.

В документах АКАК, указывается, что вся вина в смерти Келешбея связана с именем Асланбея, и при этом, вообще не учитываются попытки самого Асланбея доказать свою непричастность в смерти отца, о чем имеются сведения в АКАК. Но непонятно, почему данные обстоятельства остаются вне поле зрения чиновников, в то время, как смерть Келешбея детально комментируется ими.

В частности, в рапорте ген. Рыкгофа на имя графа Гудовича от 10 июня 1808 года говорится: «*… Арслан-бей и сам пишет ко мне и просит защитить его или удержать судьбу Сухума покуда, пока слух о смерти отца его не достигнет до сведения Порты Оттоманской, в каковом злодеянии он и виновным себя ни под ка-*

ким предлогом не сознает, отзываясь заговором противу Келешбея посторонних. Я на письма сии ничем и по сие время не ответствую…». Возникает вопрос, почему чиновник такого ранга как ген. Рыкгоф на письмо Асланбея не отвечает, чего он опасается?

Проанализируем другой пример: когда на письмо кн. Асланбея не хочет отвечать ген.-м. кн. Орбелиани. Свидетельство тому рапорт его на имя главкома ген. Тормасова от 7 июня 1809 года: «*…Сей Арслан-бей писал письмо ко мне также в намерении предать себя подданству государю с крепостью им обладаемою, но я на письмо его ответствовал до времени благосклонным откланением моим, по причине того, что ходатайствуя за него надобно отвратить всех князей Шарвашидзе от усердия к России… Причина сия заставила меня до времени отклониться Арсланбея, на тот конец, что в последствии времени ежели бы была способность и польза к предприятию сего, можно было бы приступить к сему совершению…*».

Опять возникает вопрос, почему на письмо кн. Асланбея не отвечает ген.-м. кн. Орбелиани, а он чего опасается?

На что намекает кн. Орбелиани в своем рапорте ген. Тормасову, указывая на то, что: «*ежели бы была способность и польза к предприятию сего, можно было бы приступить к сему совершению*». О каком предприятии идет речь в рапорте ген. Тормасову? Проанализируем еще один странный намек ген. Орбелиани к главнокомандующему: «*…Я на письма его ответствовал…отклонением моим, по причине того, что ходатайствуя за него, надобно отвратить всех князей Шарвашидзе от усердия к России…*». Возникает вопрос, почему ходатайствуя за Асланбея, ген. Орбелиани опасается «*отвратить всех князей Шарвашидзе от усердия к России*», в чем смысл такого опасения?

В материалах АКАК нет прямого ответа на эти вопросы. Однако при анализе рапортов и отношений чиновников и из того, кому было выгодно опорочить кн. Асланбея, можно увидеть ответы на поставленные вопросы. Асланбей сам пишет, что он не отцеубийца о чем мы уже упоминали.

То, что Асланбей не отцеубийца отмечается еще и в ранних исследованиях А.В. Фадеева который писал: «*Возможно, что и убийство Келешбея было организовано Дадиани*».

Г.А. Дзидзария, кн. Асланбея называет не отцеубийцей, а «*заговорщиком местной феодальной оппозиции при поддержке турецкого султана*».

Наиболее аргументировано, о непричастности Асланбея к смерти своего отца доказывается профессором С.З. Лакоба, в работе «Асланбей», где автор однозначно заключает: «*Официальная точка зрения российских властей попытавшихся опорочить Асланбея обвинив его в «отцеубийстве» осталась на бумаге, в российской военно-правительственной переписке, и не отвернула народ от законного владетеля Асланбея*».

Все-таки кто инициатор заговора против князя Асланбея?

Данные АКАК свидетельствуют, что ответ вытекает из анализа событий острой политической борьбы за власть в Абхазии после смерти Келешбея. Правительница Мегрелии, Нина Дадиани, возглавила эту борьбу, чтобы лоббировать своего зятя, кн. Сефербея, на место владетеля Абхазии, через свои связи с русской военной администрацией. Анализ архивных материалов свидетельствует об обращении мегрельской правительницы к самому императору Александру I: «…*Всеокоянный Арслан-бек изменнически убил в Сухумской крепости отца своего Келеш-Ахмед-бека пребывавшего в любви к нему…Зять наш Сефер-бек явился к нам со всеми князьями и благородными людьми Абхазии, прося единения с нами и твердого соседства…И так, самодержавнейший Государь ныне время удобное принять Сефер-бека под Ваш покров, ибо он есть член (нашего дома) и сосед наш, да и прежде находился под рукою нашего владения. Таковым нашим действием входит в подданство Вашего Императорского Величества вместе с нами и Абхазия, чем распространяются пределы Российской империи даже до Джигетов, смежных с Тавриею…*». После того, как кандидатура кн. Сефербея была одобрена императором, обращение принимается как руководство к действию для высших этажей власти военной администрации наместника Кавказа.

Все сказанное выше подтверждается и ответным письмом ген. Тормасова кн. Орбелиани, который прямо указывает: «…*Что касается Сефербея…я снова подтверждаю иметь с ним обращение отличное пред другими Абхазскими князьями, как с владельцем, покровительствуемым от Е.И.В. и который, статься может, в непродолжительном времени будет Высочайше утвержден законным владетелем всея Абхазии*», а в отношении Асланбея он пишет: «…*брату его Арслан-бею, чрез письмо просившего вас о принятии в подданство Всероссийской Державы, не…подавайте ни малейшей надежды…напротив того старайтесь искусным образом восставить против него частных владельцев Абхазии, имеющих сколько ни будь силы и влияния в народе*».

После такого решения, другие претенденты на владетельство Абхазией уже в расчет не принимались. Отсюда становиться многое понятным, почему на письмо кн. Асланбея не отвечали ни ген. Рыкгоф, ни ген. Орбелиани, ни гр. Гудович. Судьба кн. Сефербея была однозначно решена Александром I. Роль кн. Асланбея, как отцеубийцы, получила в связи с этим решением официальный статус «истины» во всех документах АКАК.

Однако, после смерти Келешбея, достигнутый им хрупкий мир оказался нарушенным. Отношения его сыновей - Асланбея и Сефербея - стали носить характер противоречивой конкурентной борьбы за единоличную власть. К сожалению, они не объединились, чтобы совместно продолжить мудрую политику своего отца по сохранению мира и единства Абхазии. Усилившаяся борьба между ними обострила личные амбиции каждого, что привело к разделению единства Абхазии на партию Асланбея и на партию Сефербея, чем сразу же воспользовались и Оттоманская Порта, поддержав Асланбея, и Российская империя, поддержав – Сефербея.

Как известно, после смерти Келешбея владетелем Абхазии становится его старший сын Асланбей. Военная операция против Асланбея, проведенная под руководством ген. Тормасова совместно с кап.-л. Додтом, привела к захвату и овладению (10 июля 1810г .) крепости Сухум-Кале. После чего военная администрация возвела Сефербея в должность владетеля Абхазии.

Асланбей пытался заключить с российским военным командованием военно-политический союз, но был отвергнут. Смещенный кн. Асланбей, всю свою жизнь посвятил борьбе против российского военного присутствия в Абхазии и её чиновников в лице своего брата Сефербея.

Во второй главе «***Документы АКАК освещающие вопросы взаимоотношения Абхазии и России (1810-1822)***», рассмотрено

более 40 Актов, в основном это переписка событий после вступления Абхазии в состав Российской Империи.

После военного захвата крепости Сухум-Кале и насильственного изгнания кн. Асланбея, военные власти России через главнокомандующего на Кавказе ген. А.П. Тормасова, начали осуществлять управление делами в Абхазии. Косвенно данная функция была возложена на владетеля Абхазии кн. Сефербея, поддерживаемого царскими чиновниками. А утверждения о добровольном вхождении Абхазии в состав России, являются следствием советской историографии сталинской эпохи.

Для упрочения своего положения в Абхазии, как видно из Актов, Россия активно пользовалась услугами кн. Сефербея для привлечения к сотрудничеству князей, имеющих владения пограничные с Абхазией, используя для этого подкуп и обещание всяческих наград. В частности Цандрипшского князя Левана Цанба и Геленджикского правителя Мамеда Кабалат-оглы. Начало 1811 года насыщено фактами, характеризующими напряженное отношение местного населения к новым властям, о чем свидетельствует хронология явлений и предписаний ген. Тормасова к событиям в Абхазии, адресованных ген. Симоновичу. Ситуация в Абхазии по признанию власти Сефербея в народе была неблагополучной, так как в лице Сефербея народ видел иноземного ставленника, боровшегося с кн. Асланбеем, имевшего большое уважение со стороны простых абхазов, живущих по укладу обычаев и традиций веками утвердившимися. Изменения в традиционном укладе жизни с появлением нового владетеля Сефербея приверженного российской ориентации, приводило народ в волнение.

Волею судьбы, Сефербей – первый российский ставленник, в ранге владетеля Абхазии, личность неоднозначная и во многом противоречивая. В сравнении с Асланбеем – национальным лидером, борющимся против экспансии России в Абхазии, Сефербей – помощник российской экспансии, проводник внешней и внутренней политики России в Абхазии. Вместе с тем, князь Сефербей, фактически отсутствуя в Абхазии, не имея диалога с народом не сумел создать централизованной власти для объединения враждующих с ним феодалов. Для усмирения собственного народа он обращается к русской военной силе.

С точки зрения Г.А. Дзидзария «*…присоединение Абхазии во главе с князем Сефербеем, несмотря на колониальную политику, имело прогрессивное значение, так как связь Абхазии с Россией сохранила её этнос, культуру...».* Именно с его правления начинается политический отчет времени между Абхазией и Россией, имеющей сегодня более 200- летнюю давность.

Однако есть и другие взгляды на значение кн. Сефербея в истории Абхазии. В частности С.З. Лакоба считает, что деятельность князя Сефербея была марионеточной и предательской по отношению к национальным интересам абхазского народа.

На наш взгляд оба, противоречащих друг-друга мнения и составляют настоящую оценку деятельности кн. Сефербея.

В исследовании проливается свет и на малоосвещенные в исторической литературе сведения связанные с попыткой взятия Батума (1812 г.), в которой принимали участие абхазские князья Сосланбей и Манучар Чачба-Шервашидзе.

Смерть кн. Сефербея (1821 г.), выводит на политическую арену новую фигуру – князя Гасанбея. Кандидатура кн. Гасанбея не входила в планы военного начальства, так как, князь считался турецкой ориентации. Желая устранить серьезного конкурента, против него фабрикуется дело, князя арестовывают и высылают. Документы АКАК и их анализ свидетельствуют, что арест кн. Гасанбея был опережающим действием царской военной администрации с целью, исключить его из активных влияний на восставший народ – предварительно оклеветав его. В связи с арестом и устранением Гасанбея лидером восставшего народа становится Асланбей, вернувшийся из Турции. Когда правительницей Абхазии временно была объявлена вдова Сефербея Тамара Дадиани, это еще больше усугубило народное возмущение. Обеспокоенные чиновники принимают срочные меры по возвращению старшего сына Сефербея – кн. Дмитрия, воспитывавшегося в Петербурге, в Пажеском Корпусе.

Тем временем, восставший народ во главе с Асланбеем, поддерживаемый турками, стали готовиться к вооруженному сопротивлению так как они не были расположены к потомству Сефербея, и не соглашались признавать Дмитрия своим владетелем. Асланбей оповестил население, что ему дан фирман от турецкого султана, и что фирман конфирмован российским константинополь-

ским полномочным министром. Это известие находит горячую поддержку в народе.

Наблюдая ускорение, в решительных действиях восставших в Абхазии, Александр I по просьбе ген. А.П. Ермолова, утвердил кандидатуру князя Дмитрия в чине полковника, владетелем Абхазии.

В известной нам исторической литературе недостаточно освещены обстоятельства того, как готовилось препровождение юного Дмитрия из столицы Российской империи в мятежную Абхазию. Какой круговорот переписки и инструкции вела царская военная канцелярия на Кавказе, с какой тщательностью готовилась «инаугурация» будущего владетеля. Найденные в АКАК материалы, дают возможность осветить эти события более детально, и дать ответ на ряд вопросов: какие именно цели преследовались царским самодержавием, и как скрупулезно прорабатывался каждый шаг будущего владетеля. Народное волнение, как известно, было жестоко подавлено ген. П.Д. Горчаковым, сопровождавшим Дмитрия. Эта акция не могла способствовать укреплению авторитета князя Дмитрия, который появился на родине в сопровождении карательного отряда.

Правление кн. Дмитрия было недолгим – более года, его загадочная смерть по данным архивных материалов имеет неоднозначное толкование.

По официальной версии, он умер от отравления ядом, а по неофициальной смерть наступила от болезни малярии. По нашему мнению князь умер естественной смертью, от болезни. Основанием может служить письмо ген. А.П. Ермолова к императору, в котором прямо указано: «*владетель Абхазии полковник князь Шервашидзе умер от болезни*» и ни слова об отравлении. Однако официальная версия была выгодна царской администрации. Проведя формальное расследование, они посчитали убийцей крестьянина Уруса Лаквари (Лакоба) и умертвили его, очевидно желая такой показательной казнью устрашить народ.

В третей главе ***«Абхазия в переписке российской военной администрации в период правления владетельного князя Михаила (Хамутбея)»***, рассмотрено более 60 Актов, раскрывающих обстоятельства вступления на владение Абхазией князя Михаила и о событиях происходящих как внутри Абхазии, так и вокруг неё.

После смерти Дмитрия, его мать, княгиня Тамара Дадиани пишет письмо на имя наместника Кавказа ген. Ермолова от 28 ноября 1822 года с просьбой: «*…милосердное воззрение…даровать пришедшему уже в возраст сыну Михаилу*». По представлению ген. Ермолова, император утвердил среднего сына Сефербея, Михаила на должность владетеля Абхазии с произведением его в майоры и жалованием 1000 рублей серебром.

Начало правления кн. Михаила было связано с крупным народным восстанием 1824 года, во главе которого стояли дворянин Кац Маан и кн. Асланбей. Для подавления народного мятежа в июне 1824 года в Абхазию были подтянуты крупные военные силы: эскадра Черноморского флота, 2 тысячи российских солдат и 1300 всадников мегрельского ополчения. С моря операцию поддерживали артиллерией фрегаты и бриги. Командовал карательной экспедицией, ген. Горчаков. Князь Михаил был спасен.

И все же Михаил не мог чувствовать себя в безопасности, вследствие чего был вывезен на три года из Абхазии. Княгиня Тамара и её малолетний сын, кн. Михаил для упрочения своей власти рассылают письма влиятельным чиновникам, чтобы освободить из Сибири кн. Гасанбея, так как хорошо осознают, как этот акт положительно отзовется в народе и в определенной степени смягчит напряжение и отношение к ним.

Граф И.Ф. Паскевич в июле 1830 года решает предпринять «абхазскую экспедицию» для возведения новых укреплений на побережье Абхазии в Бомборах, Пицунде и Гаграх для продолжения и углубления береговой линии, строительство которой возобновилось после Андрианопольского мира в 1829 году. Материалы АКАК свидетельствуют, что и кн. Михаил оказывал в этом помощь и содействие.

Вернувшийся из ссылки князь Гасанбей помогает племяннику в управлении княжеством. Они вместе едут к барону Г.В. Розену в Тифлис решать судьбу Абхазии, но их совместная деятельность оказалась недолгой. Князь Гасанбей проявляя способности привлекает внимание военного начальства. Данное обстоятельство отвращает от него владетеля Абхазии.

Как было сказано выше, сильная централизованная власть, которая была создана князем Келешбеем, постепенно ослабла в руках Сефербея и такой она досталась его сыну Дмитрию. Это

привело к резкому обострению борьбы за власть между княжескими группировками, созданию оппозиции против владетельного князя, привлечению со стороны оппозиции соседних горских народов для удовлетворения собственной цели.

Князь Михаил, воспитанный в воинственном духе убыхов, старался подражать своему великому деду Келешбею. С помощью царской военной администрации он начал усиливаться, ослабляя феодальную оппозицию и объединяя всех князей в одну централизованную власть, со своими интересами в рамках Российской империи. Такая политическая направленность в тот момент устраивала царских чиновников, и они всячески укрепляли авторитет владетельного князя. Всякое расхождение с оппозицией, князь Михаил беспощадно пресекал, а тех князей абхазских, которые видели в нем лидера, и шли к нему на службу, он поощрял и выдвигал. Так он приблизил к себе, своего дядю Гасанбея (ненадолго), Каца Маан, его брата Хасана, Баталбея Маршания и др.

Подтверждая это мнение, А.В. Фадеев писал: «*…для укрепления авторитета владетеля царский генерал барон Розен в 1837 году организовал карательную экспедицию в Цабал для примирения Михаила Чачба с князьями Маршания*». Другим примером укрепления власти князя Михаила может послужить пример подавления сопротивления Эшерских феодалов Дзяпш-ипа. А в 1840 были построены укрепления в Драндах и Илори с целью подчинения кодорских феодалов. О том, как мощно укреплял свою единоличную и централизованную власть князь Михаил говорят и сами царские генералы, например ген. Г.И. Филипсон подчеркивал: «*…При Раевском все изменилось…Он сделал князя Михаила действительным владетелем Абхазии*».

Материалы Актов, со всей очевидностью освещают, что если князь Михаил, его дядя кн. Гасанбей, дворяне Хасан и Кац Маан были его верными соратниками в укреплении централизованной власти, то царское военное командование, с их помощью успешно добивалось склонения на свою сторону соседних непокорных народов. Одним из примеров этого может послужить переговорный процесс «*приведения к покорности*» в 1841 г. в укреплении Св. Духа (Адлер) джигетов (садзов) и убыхов.

Князь Михаил, усиливая свою вертикаль власти, мечтал о возвращении Самурзакана, которой путем нечистоплотных манев-

ров, стал управлять владетель Мегрелии Леван Дадиани. Вместе со своим младшим братом кн. Александром они начали тайно, в обход царской администрации, предпринимать решительные действия по возврату Самурзакан в ведомство Абхазии. Однако царская администрация после жалобы Л. Дадиани узнала о намерении Михаила и его брата. Наместник Кавказа Розен писал Михаилу: «*…в. св. присваивая село Илори, вытребовали от онаго присягу на верность их вам и взяли от них аманатов…дайте немедленно приказание о возвращении в свои дома взятых вами у Илорцев аманатов…*».

В конечном итоге, в 1840 году, произошло отторжение Самурзаканской области от притязания мегрельского правителя. Хотя и в дальнейшем, как показывает анализ переписки Актов, притязания продолжались.

Обострение социально-политических противоречий между Россией и союзниками Турции, Англией и Францией достигли своего критического уровня в 1853 году. Разрешение этих противоречий вылилось в войну против России – Турции, Англии и Франции известной как Крымская война

Из материалов АКАК известно о сложной ситуации на Крымском полуострове, в любой момент в Сухум-Кале мог высадиться турецкий десант и отрезать путь из Абхазии в Грузию находящимся в Абхазии русским военным гарнизонам, не связанным между собой и разрозненным вдоль береговой линии. Для борьбы с русским присутствием на Кавказе Шамилем, был направлен Мухаммед Эмин в Абхазию, для организации военных действий. Все эти условия оказались смертельно опасными для российских солдат и офицеров в Абхазии. Изучение переписки высших военных чинов позволило проникнуть в самую суть создавшейся опасности и на надежду по спасению которой, они возлагали именно на кн. Михаила. Князь Михаил осуществляет вывод всех солдат, офицеров, больных из лазаретов вместе с их женами и детьми. Таким образом, материалы АКАК, свидетельствуют о тесном взаимодействии военной администрации с владетелем Абхазии. За успешное разрешение сложной, задачи, по представлению императора, он был награжден орденом «***Белого орла***». Вместе с отступившими из Абхазии военными за реку Ингур, Михаил с семьей поселился у

родственников жены. После аудиенции с ген. Реадом, Михаил возвращается в Абхазию для выполнения своей, «*особой миссии*».

На встрече с абхазскими князьями, Михаилу предстояло ответить на главный вопрос – с кем быть? Как строить судьбу Абхазии? На князя оказывалось давление со стороны тех влиятельных абхазских феодалов, которые в создавшейся обстановке поспешно отреклись от российского подданства и открыто избрали ориентацию на Турцию. Среди них были: Александр (его родной брат), Кац Маан, Хасан Маан, Баталбей Маршания и др. Его близкий соратник Кац Маан, являясь ревностным мусульманином, не раздумывая, принял сторону турок и уговаривал владетеля следовать его примеру, напоминая ему, что когда Абхазия была под протекторатом Турции, она практически не вмешивалась во внутренние дела Абхазии, и дед его Келешбей, чувствовал себя независимым хозяином. Но, даже привезенное Кацом Маан от Мустафа-паши предупредительное заявление, не торопило Михаила принять решение. Он ведет пассивную, выжидательную политику с турками, не выступает против русских. Однако после встречи с главнокомандующим Омер-пашой, Михаил дал себя уговорить, после чего, турецкие власти торжественно объявили его начальником всех крепостей от Анапы до Батума.

Такой поворот в сторону Оттоманской Порты генерал-адъютантом Российской армии, был очень болезненно воспринят русской военной администрацией, с новым главнокомандующим на Кавказе ген. Н.Н. Муравьевым. Вместе с тем из многочисленной переписки видно, что они не спешили осуждать Михаила. К воздержанию от всякого рода мер против Михаила призывал и сам император. В отношении Долгорукова к ген. Муравьеву прямо говорится о деятельности Михаила «*быть нам полезным*».

В четвертой главе «***Политическое положение Абхазии после Крымской войны***», представлено и прокомментировано более 30 Актов, которые показывают события происходящие в Абхазии после Крымской войны, которая оказалась серьезным уроком для русского присутствия на Кавказе и в частности в Абхазии, заставив царское военное командование призадуматься над тем как укрепиться на побережье и не повторять прежних ошибок. Для чего необходимо было прокладывать пути сообщения в глубь Абхазии для выхода на Северный Кавказ, создавая на случай войны пути возможного отступления «*Занимая вновь Абхазию, ...мы не должны во время войны покидать край... должны... позаботиться о проложении хороших и безопасных сообщений...для соединения с другими частями Кавказа...дабы войска имели свободный путь отступления*» – писал Н.И. Карлгоф .

Военная администрация на Кавказе задавалась вопросом – кто будет владеть Абхазией? С одной стороны им очень хотелось наказать, низвергнуть князя Михаила, но с другой стороны его кандидатура была, поддержана самим императором и с этим не осмеливался спорить никто из военных чиновников. Они готовы были ждать удобного случая, а пока князь Михаил оставался владетелем Абхазии.

Наместник Кавказа ген. Н.Н. Муравьев неоднозначно относился к Михаилу. Как свидетельствуют документы АКАК, в донесении от 27 февраля 1855 года ген. Долгорукову пишет: «*... в действиях владетеля Абхазии я вижу двуличное поведение против нас и турок...*». В это же время наместник сообщает, что кн. Михаил вреда своей деятельностью России не сделал, что также следует из материалов АКАК: «*…ему легко было бы собрать шайку хищников и тревожить набегами Самурзакань и Мегрелию…*».

В настоящей работе дается анализ исследования причин возврата кн. Михаила в оккупированную турками Абхазию. Которые, на наш взгляд были связаны как с враждебным отношением с мегрельским владетельским домом, так и, в неприязненных отношениях с кн. И. Багратион-Мухранским, и главное с осознанием владетельской ответственности перед народом.

Материалы Актов позволяют расширить наши представления о деятельности Михаила после окончания Крымской войны. В первую очередь это его тесное взаимоотношение с военной администрацией по восстановлению и строительству новых укреплений. В исследовании широко представлена переписка генералов А.М. Барятинского, Н.И. Карлгофа, Г.И. Филипсона, М.Т. Лорис-Меликова, Г.Р. Эристова, Д.А. Милютина, Л.М. Серебрякова и др., связанных с вопросом «нового» освоения Абхазии и необходимости проведения дорожно-строительных работ. Как известно и здесь князь Михаил оказывал помощь в решении военно-инженерных задач.

Несмотря на уход из Абхазии турецких войск, надежда князей вольных горных общин Абхазии на их возвращение, оставалась. Продолжались периодические нападения на отдельных солдат и офицеров. Наблюдая за подъемом национально-освободительного движения горцев в вольных общинах Псху и Цебельды, с целью не дать разгореться повстанческому движению русские власти переходят к решительным мерам. Начинаются карательные экспедиции для подчинения непокорных горных общин. Одной из многих является экспедиция ген.-м. М.Т. Лорис-Меликова на Псху в начале 1859 года, в которой участвовал и владетель Абхазии Михаил. По настоянию Михаила, псхувская депутация приняла присягу на верность и выдала аманатов. В результате не пролилась и капля крови. Но вскоре взятые аманаты, которые были отданы на поруки Хасану Маан, без ведома русской администрации были возвращены псхувцам.

7 августа 1860 года, командующий войсками в Абхазии ген. Корганов, воспользовавшись отсутствием кн. Михаила в Абхазии, неожиданно выступил с карательной миссией на Псху с привлечением максимального количества солдат, милиции, использованием артиллерийского, ракетного и стрелкового оружия. Карательная акция ген. Корганова была жестокой и кровопролитной. Подробности этой кровавой экспедиции детально освещены как в отчете самого Корганова, в рапорте кн. Эристова а также в отношении ген. А.И. Барятинского. Идеи ген. Барятинского о покорении Кавказа заставляли действовать чиновников и военных крайне решительно. Направление военно-карательных экспедиций в горные районы не было случайным. В горных массивах ранее свободных общин прокладывались дороги, связывающие в единое целое Абхазию с Северным Кавказом. Началась активная русская военная экспансия в глубь Абхазии.

Князь Михаил, большей частью уже не мог влиять на судьбу Абхазии. В верхних структурах власти наместника Кавказа стала вынашиваться идея упразднения Абхазского княжества. Именно о таком положении дальнейшей судьбы Абхазского княжества свидетельствуют документы АКАК, в частности отношение наместника Кавказа ген. Муравьева к ген. Сухозанету: «*…По моему мнению, князь Михаил…заслуживает того, чтобы устранить его от управления Абхазиею…останется определить, должен ли*

оставаться в Абхазии прежний порядок внутреннего управления…или последний отдан будет в военное управление…».

Так, судьба Абхазского княжества и её владетеля была предрешена.

В 1864 году с полным покорением Западного Кавказа, царизм вплотную подходит к упразднению Абхазского княжества. Бесцеремонно и жестоко обходится с князем Михаилом, человеком, который на протяжении более 40 лет неизмеримо много сделал для пользы Российской империи. Его арестовывают и выдворяют на жительство в г. Воронеж.

Абхазское княжество переименовано в Сухумский военный отдел Российской империи.

В ***Заключении*** дается общий вывод исследования. Документы АКАК позволили определить: причины вызвавшие интерес России к Абхазии; изменения внутриполитических процессов Абхазии в рамках Российской империи; действия абхазских владетелей при сотрудничестве с царской военной административной системой, а также, борьбу абхазского народа за свою свободу и самобытность на примерах народных восстаний и царских карательных экспедиций. Представленные в диссертации Акты и их комментарий еще раз подтверждают, что именно документы АКАК являются важным опубликованным источником по изучению военно-политической истории Абхазии отмеченного периода. При этом надо помнить, что главными авторами писем, донесений, рапортов, предписаний и пр. являются непосредственно чиновники царской военной администрации, её канцелярии. Создавая эти документы, они представляли интересы царского самодержавия. В этой связи обнаруживается определенная тенденциозность документов в отношении абхазского народа.

Документы АКАК убеждают в том, что основной движущей силой вовлечения судьбы Абхазии в круговорот интересов Российской империи было стремление установления контроля в бассейне Черного моря на границе юга России, над геополитическими интересами Султанской Турции. Поражение наполеоновской Франции, союзника Оттоманской Порты в войне с Россией и потери Черноморского побережья Кавказа Султанской Турцией, дали России возможность окончательного выхода на Южный Кав-

каз. Эти события надолго определили судьбу всех народов Кавказа в геополитических интересах русского самодержавия.

Забегая вперед, отметим, что, лишь с конца XIX века царизм отказывается от грубой силы и начинается неуклонный процесс экономического и культурного сближения с абхазским народом.

Публикации по теме диссертации:

1. Абхазский дворянин Кац Бежанович Маан // «Акуа-Сухум» № 1. Сух., 2011, с.318- 337
2. О некоторых противоречиях в истории Абхазии на рубеже XVIII-XIX века // Абхазоведение. Вып. 7, Сух., 2012, с. 111-117.
3. Женитьба владетельного князя Михаила Чачба (по материалам АКАК) // Материалы 2-х иналиповских чтений. Сух., 2011 г.
4. Недолгое правление и смерть владетельного князя Абхазии Дмитрия (Омарбея) Шервашидзе-Чачба // Материалы 12-ой научно-практической конференции «Научно-творческое наследие Федора Андреевича Щербины и современность». Краснодар, 2012, с. 257-264
5. Гасанбей. Сухум 2012, - 49с.

Формат 60х84/16. Тираж 100 экз.

Отпечатано «Полиграфия»
г. Сухум, ул. Сахарова, 59